К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ ЛИТЕРАТУРНОГО АРАБСКОГО ЯЗЫКА (ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИДЕОЛОГИИ АРАБСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА)

Закрыжевский Максим Шакирович

Аспирант, Московский Государственный Университет
имени М.В. Ломоносова
desh9292@list.ru

ON THE ISSUE OF THE NATIONAL CHARACTER OF THE MODERN STANDARD ARABIC (THROUGH THE PRISM OF THE IDEOLOGY OF ARAB NATIONALISM)

M. Zakryzhevskiy

Summary: This article is devoted to the role of the literary language in Arabic-speaking societies, its interaction with the colloquial language, as well as its place in the theoretical concept of pan-Arab nationalism, formulated in the late 19th - early 20th centuries, and to a large extent, that determined the views of these societies on their native language. The idea of this concept was to unite all Arabs with the idea of belonging to a common Arab homeland, thereby provoking the rise of Arab national sentiment in the fight against external forces: the borders between Arab countries were erased, and the Arab nation was to become one based on history, traditions and language. Literary Arabic was to be a key factor in the process of consolidating the Arab community. The purpose of this article is to find out what role the literary Arabic language plays in Arab society today, and to answer the question whether it managed to unite the Arabs into a single nation, as theorists of Arab nationalism such as Sati al-Husri and Michel Aflak suggested.

Keywords: Arab nationalism, ideology, Modern Standard Arabic, colloquial Arabic, diglossia.

Аннотация: Настоящая статья посвящена роли литературного языка в арабоязычных обществах, его взаимодействию с разговорным языком, а также месту литературного языка в теоретической концепции общеарабского национализма, сформулированной в конце 19 – начале 20 века, и, в немалой степени, определившей взгляды этих обществ на родной язык. Замысел этой концепции состоял в том, чтобы объединить всех арабов идеей принадлежности к общеарабской родине, тем самым спровоцировав подъем арабского национального чувства в борьбе с внешними силами: границы между арабскими странами стирались, а арабская нация должна была стать единой на основе истории, традиций и языка. Именно литературный арабский язык должен был стать ключевым фактором в процессе консолидации арабского сообщества. Цель настоящей статьи – выяснить, какую роль сегодня играет в арабском обществе литературный арабский язык, и ответить на вопрос, удалось ли ему объединить арабов в единую нацию, как предполагали теоретики арабского национализма, такие как Сати ал-Хусри и Мишель Афляк.

Ключевые слова: арабский национализм, идеология, литературный арабский язык, разговорный арабский язык, диглоссия.

Введение

Национализм как общеарабская идеология стал формироваться в период, когда арабам было необходимо объединиться перед лицом внешнего врага: османов, затем европейцев, а позднее — сионистов. Согласно европейским теориям национализма, главными консолидирующими факторами являются этнический и религиозный, а поскольку арабские страны не отличались этническим и религиозным единством, на роль объединяющей силы был выдвинут литературный арабский язык.

На современном этапе национализм определяется как идеология, представляющая общество как национальное, которая утверждает примат этой национальной коллективной идентичности над другими, и ради нее стремится к политической власти, в идеале в форме национального государства [10, с. 3]. Современный мир состоит в основном из национальных государств, насе-

ление которых имеет общее национальное самосознание, но существует и множество исключений.

Говоря об националистической идеологии применительно к арабским странам, необходимо отметить, что, помимо общеарабского, в интересующих нас странах развит и партикулярный национализм (чувство принадлежности к конкретной стране, например, Египту, Тунису и др.). То есть, помимо причастности к общей арабской родине (al-waṭan al-‘arabiyy) на основе общего прошлого, арабы ассоциируют себя и с родной страной, и в большинстве случаев это чувство принадлежности к стране берет верх над общеарабским национальным чувством. Эта двойственность – серьезное препятствие, стоящее перед арабским национализмом, цель которого – создать наднациональную политическую сущность, которая бы объединила все арабские страны.

Если исходить из приведенного выше определения, арабский национализм представляется относительно

современным феноменом. Однако есть мнение, что на Ближнем Востоке, где столетиями сосуществовали различные этнические группы, националистические настроения могли возникнуть давно. Именно такой точки зрения придерживались теоретики арабского национализма в конце 19 – начале 20 века.

При любой точке зрения на период возникновения этой идеологии ключевой является проблема языка. Любая политическая идеология неразрывно связана с языком, поскольку он является инструментом, с помощью которого транслируется та или иная политическая позиция. Язык политики является объектом изучения отдельной дисциплины – политической лингвистики. Он представляет собой определенный узус языка, ориентированный на донесение до аудитории той или иной политической повестки, которая зиждется на определенной системе ценностей, взглядов и идей. Эта система и понимается под идеологией [2, с. 106]. Идеология сочетает в себе язык фактов и язык эмоций, объединяет логическое и патетическое начала. Она апеллирует одновременно и к разуму аудитории, и к ее эмоциям. Как отмечает историк Стивен Хамфрис, развитая идеология может обосновывать себя рациональной аргументацией, но в политической сфере она, скорее всего, прибегнет к слоганам и штампам, но при этом не стоит считать, что речь, изобилующая штампами, отражает отсутствие глубоких и сложных идей [6, с. 61].

Выделяется и языковая идеология, которая определяется как система представлений о социальных и языковых взаимосвязях, сопряженных с теми или иными политическими интересами [7, с. 255]. Таким образом, можно утверждать, что язык может ассоциироваться с определенными политическими взглядами и может использоваться для их подачи аудитории. Так литературный арабский язык должен был ассоциироваться с идеологией общеарабского национализма, по замыслу ее создателей.

В основе арабской языковой идеологии в отношении литературного языка лежит иконизация [8, с. 35], при которой языковая черта или определенная разновидность языка закреплена за той или иной социальной группой. В рамках идеологии арабского национализма литературный арабский язык стал воплощением «арабской нации», к которой принадлежат все его носители. Однако довольно скоро стало очевидно, что далеко не во всех странах литературный язык занял такое значительное место. В ряде стран, особенно в Магрибе, до сих пор очень важную роль играет язык бывшей метрополии – французский, и литературный арабский язык значительно уступает ему по распространенности и степени владения им местного населения. Кроме того, в условиях глобализации в этих странах, а также в странах Персидского залива всё большую популярность набирает

английский язык, таким образом складывается ситуация мультилингвизма – одновременного употребления в языковом сообществе нескольких языков. Конкурировать с европейскими языками в этих условиях литературный арабский язык не может, поскольку для значительной части населения все еще остается «чужим» и не может играть для нации объединяющую роль.

Фактор диглоссии

Помимо мультилингвизма, характерного для некоторых стран арабского мира, абсолютно во всех арабских странах языковая ситуация характеризуется диглоссией – явлением двуязычия, при котором в рамках языкового сообщества сосуществуют два варианта языка – литературный и разговорный [5, с. 325]. Предложивший эту концепцию Ч. Фергюсон условно обозначил эти варианты H (высокий язык) и L (низкий язык) соответственно. Гипотеза Фергюсона хоть и соответствует действительности, но крайне упрощает реальную языковую ситуацию в арабских странах. В 1973 году арабский лингвист М. Бадави на примере Египта показал, что реально существует несколько языковых уровней [3, с. 145], поскольку разговорный язык неоднороден и имеет разные варианты в зависимости от образовательного уровня и социального статуса говорящего. Кроме того, в разговорном языке весьма заметно региональное варьирование как между странами, так и в границах одной страны.

В любом арабоязычном сообществе литературный и разговорный языки неизбежно противопоставлены друг другу в сознании говорящего. Разговорный язык, который является родным, оказывает влияние на манеру говорения на литературном языке, особенно на фонологическом уровне (менее нормированном, чем, например, синтаксический). Зачастую по тому, как человек говорит на литературном языке, можно определить, уроженцем какой страны или региона он является. Постоянное противоборство двух разновидностей одного национального языка приводит к такому распространенному явлению, как переключение языкового кода, при котором эти две разновидности чередуются в речи [9, с. 415]. Так, например, начав интервью на литературном языке, говорящий по ходу речи все больше и больше тяготеет к разговорному языку, и в конечном итоге переходит на него полностью. Возможно и переключение в обратном направлении, но оно встречается реже.

В отечественной арабистике выделяются три формы, в которых на уровне устной речи представлены литературный и разговорный язык: неспонтанная речь на литературном языке, спонтанная речь на разговорном языке и спонтанная речь на литературном [1, с. 275]. Первая форма предполагает либо чтение письменного текста, либо его воспроизведение по памяти. Вторая форма встречается наиболее часто, это спонтанное говорение

на разговорном языке, который является родным для всех носителей. Третья форма встречается относительно редко, поскольку для спонтанного говорения на литературном арабском языке нужны знания, умения и навыки, которые приобретаются в процессе получения высшего образования и для большинства носителей такая форма не заготовленной речи представляет трудность. Достаточно редко арабы владеют литературным языком так же свободно, как и родным разговорным. Это связано с тем, что на освоение литературного языка уходят годы, и, в конечном итоге, разговорный язык своей страны (даже если не принимать во внимание его региональное варьирование) остается основным.

Еще одним проявлением столкновения литературного и разговорного языков в арабоязычных сообществах является активное проникновение разговорного языка в письменную сферу, которую раньше обслуживал литературный арабский язык. Этот процесс особенно хорошо заметен в интернет-сфере: общение в социальных сетях всё чаще и чаще проходит на разговорном языке. Растет удельный вес разговорного языка в области литературы и искусства.

Эти примеры показывают, что в рамках диглоссии в арабских странах более важное место в обществе занимает разговорный язык, ассоциирующийся с конкретной страной или регионом, чем общеарабский литературный, который должен был стать одной из основ единой арабской нации.

Языковой пуризм

Еще одним проявлением борьбы литературного язы-

ка и разговорного является так называемый языковой пуризм – намерение части языкового сообщества сохранить определенный вариант языка и избавить его от посторонних нежелательных элементов (диалекты, говоры или стили). Он может быть направлен на все уровни языка, но, прежде всего, на лексический. Прежде всего, пуризм – это аспект кодификации и культивации литературных (стандартных) языков [11, с. 12].

Национализм часто называют движущей силой языкового пуризма, поскольку в рамках любой националистической идеологии неизбежно фигурирует проблема «очищения языка». Таким образом, можно провести параллели между разными типами националистических теорий и типами языкового пуризма, которые эти теории берут на вооружение.

Националистические идеологии и типы языкового пуризма [11, с. 127]

В разные исторические периоды превалировали различные типы пуризма относительно литературного арабского языка: считалось, что самым «чистым» языком является язык бедуинских племен Хиджаза, что соответствует течению этнографического пуризма. Реформистские тенденции подразумевали модернизацию языка с опорой как на внутренние (этнографические или архаичные) источники, так и на внешние (заимствования из языков метрополий: английского, французского и османского, а также из языков местных национальных меньшинств – берберского или курдского). Для сторонников ксенофобского пуризма такие заимствования были неприемлемы, они настаивали на употреблении исключительно слов арабского происхождения. Такое

Таблица

Националистическая идеология	Мотивировка	Тип пуризма	Характеристика типа пуризма
Популистский национализм	Ностальгия и идеализация сельских народных ценностей	Этнографический пуризм	(Определенные) сельские диалекты чище, чем городская речь
Интеграционный национализм	«Национализм – это противоядие против распада общества»	Элитарный пуризм	Отрицательное или пренебрежительное отношение к региональным вариантам языка
Реформистский национализм	Неприятие предшествующей эпохи упадка	Реформистский пуризм	Принимая во внимание ресурсы, накопленные в предшествующие периоды, превратить язык в эффективное средство коммуникации в современном обществе
Традиционалистский национализм	Восхваление прошлого «золотого века»	Архаический пуризм	Введение в обиход языкового материала минувшего «золотого века», особое уважение к прошлым литературным моделям и чрезмерный консерватизм по отношению к инновациям, признание важности литературной традиции (в том числе, сакральных текстов)
Ирредентистский и расистский национализм	Противодействие иностранному господству	Ксенофобский пуризм	Искоренение или замена всего иностранного

многообразие типов пуризма, существовавшее вокруг арабского языка, нашло отражение во взглядах одного из родоначальников арабского национализма Сати аль-Хусри. Изначально он считал арабский язык «ценным даром, призванным поддерживать чувство единения и солидарности между его носителями, формируя их ценности и, как следствие, национальный характер». Позднее язык стал для него в большей степени инструментом коммуникации для достижения практических целей во имя благополучия граждан национального государства. Для этого был необходим единый, доступный и понятный всем гражданам стандартный язык [4, с. 118].

Следует заметить, что в условиях диглоссии и широкого разнообразия разговорных диалектов, значительно отличающихся от страны к стране, единственным языком, способным выполнить консолидирующую функцию, о которой говорит ал-Хусри, был литературный арабский язык. Именно с ним связывали свои надежды авторы концепции общеарабского национализма. В реальности же сложилась несколько иная ситуация.

Элитарный характер литературного арабского языка

Идеологи арабского национализма конца 19 – начала 20 вв. были, в основном, людьми, получившими европейское образование, и владевшими западноевропейскими языками, поэтому были в немалой степени оторваны от широких народных масс. Придав литературному арабскому языку характер инструмента для реализации политических амбиций, они прочно связали его с политическими элитами арабских стран, и именно таким он укоренился в массовом сознании. Он превратился в «утопичный язык», сопряженный с определен-

ными политическими интересами. Несмотря на то, что он стал символом арабизма для всего внешнего мира, для большинства арабов этот язык оставался чужим, первостепенное же значение имел местный разговорный язык – язык их семей, язык их повседневной жизни, а, главное, язык той страны, к которой они принадлежат. Со временем степень владения литературным языком среди населения выросла, и отношение к нему стало меняться, однако он и по сей день остается весьма политизированным и не вызывает того чувства единения и патриотизма, к которому апеллировали родоначальники арабского национализма.

Выводы

Подводя итог, можно сказать, что литературный арабский язык по сих пор не стал консолидирующим фактором для арабов из разных стран, как задумывали теоретики арабского национализма. Он превратился в элитарный язык, малодоступный широким слоям населения, и ограничивающийся интеллигенцией и политическими элитами, нередко использующими его в своих интересах. Кроме того, очевидно, что партикулярный национализм для арабов из разных стран важнее, чем общеарабский, и, как следствие, местный разговорный язык имеет для них приоритет перед литературным. Еще одним важным фактором является глобализация, в условиях которой самую важную роль в мире играют европейские языки (прежде всего английский и французский), в этой ситуации литературный арабский язык не может стать объединяющим, поскольку в ряде стран языки бывших метрополий занимают значительное место в языковом пространстве. Кроме того, в силу политических и экономических причин арабский язык не в состоянии конкурировать с языками глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганина Г.Р., Фролов Д.В., Вопросы нормирования арабского произношения. Устные формы литературного языка: история и современность, отв.ред. Пархомовский В.Я., Семенюк Н.Н. Эдиториал УРСС. Москва, 1999. 275-276
2. Чудинов А.П., Современная политическая коммуникация: Учебное пособие. Екатеринбург, 2009
3. Badawi, as-Said Muhammad, Mustawayāt al-‘arabiyya al-mu‘āsira fi Miṣr, Dār al ma‘ārif, 1973
4. Choueiri Y.M., Arab nationalism: a history: nation and state in the Arab world. Malden: Blackwell, 2000
5. Ferguson C.A., Diglossia. Word 15, 1959. 325-340
6. Humphreys R.S., Between memory and desire: The Middle East in a troubled age. Berkeley, CA. University of California Press, 2001
7. Irvine J. When talk isn't cheap: language and political economy. American Ethnologist, 15 (2), 1989
8. Irvine J., Gal S., Language ideology and linguistic differentiation. в Р. Kroskrity, ed. Regimes of language: ideologies, politics, and identities. Santa Fe, NM: School of American Research Press, 2000
9. Myers-Scotton C. Social Motivations for code switching: Evidence from Africa. Oxford, 1993
10. Spencer P., Wollman H. Nationalism: a critical introduction. Thousand Oaks, CA: Sage, 2002
11. Thomas G. Linguistic purism. London: Longman, 1991

© Закрыжевский Максим Шакирович (desh9292@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»